Кавалер двух орденов Славы

С участником Великой Отечественной войны Семеном Дмитриевичем ТЮТЮГИНЫМ я встретился в Машуковке.

Среднего роста, худощавый, застенчивый. Работает шофером, депутат, член исполкома поссовета, всеми уважаемый человек. Рассказ о своем боевом пути он начал неохотно.

- Прибыл на фронт в августе сорок третьего. До окончания войны несколько дней не дотянул, ранило при взятии рейхстага. Служил в противотанковой артиллерии. Хорошо запомнился один бой с немецкими танками. Это было на киевском направлении.

...Ночью наша рота выбила немцев из одной сожженной деревушки. Дали команду занять оборону. Наш взвод противотанковых ружей вместе с пехотинцами расположился в полуразрушенных окопах. Как только рассвело, из-за леска, расположенного в километре, показались немецкие танки. Их было около десятка.

Танки приближались к нам, стреляя на ходу из пушек и пулеметов. За ними бежали автоматчики. Мы по команде открыли огонь. Я стрелял по среднему танку. Не дойдя метров двести до нас, он задымился. Вскоре подбили еще два. Остальные уже совсем близко. Один идет на меня. Стреляю, но никак не могу подбить. Наконец танк остановился, развернувшись боком. Я быстро сделал еще два или три выстрела, и танк загорелся. Смотрю, еще два горят поблизости, а остальные быстро отходят. Впереди удирают уцелевшие немцы. За этот бой я получил медаль «За отвагу».

Не легче пришлось при форсировании Днепра. В это время я был заряжающим 76-миллиметрового орудия. Перед боем собрали комсомольцев части. Политрук объяснил обстановку, а потом спрашивает нас: «Кто первый желает на ту сторону?». Мы все согласились. Тогда отобрали несколько расчетов, в том числе и наш. С наступлением темноты начали готовиться. Поплыли ночью. Когда высадились автоматчики, немцы открыли бешеный огонь, наша артиллерия – ответный. Мы со своим орудием добрались до берега благополучно, выкатили пушку и начали бить прямой наводкой. К утру продвинулись на несколько сот метров от берега. Всю ночь, несмотря на сильный огонь противника, шла переправа. С рассветом немцы бросили на нас танки и самоходки. Мы били по ним прямой наводкой. Противник нес большие потери. Очень хорошо нам помогала авиация. Не помню, сколько мы отбили контратак, но до ночи выстояли. Ночью прибыло подкрепление.

На следующее утро немцы снова начали атаковать, пытаясь нас сбросить в Днепр. Тут я получил тяжелое ранение и попал в госпиталь.

За форсирование Днепра был награжден орденом Славы третьей степени. Когда вышел из госпиталя, наши войска освобождали Польшу. Особенно тяжелые бои вели при уничтожении Познаньской группировки. При штурме Познаньской крепости я снова

был ранен. За Познань награжден орденом Славы второй степени.

Третье ранение было не тяжелое и под Берлином я догнал свою часть. Определили меня в дивизионную разведку. Тяжелые бои были при взятии Берлина, но до самого рейхстага у меня все обошлось благополучно. Когда через проломы в стенах мы ворвались в рейхстаг, завязалась ожесточенная перестрелка. В то время я перебегал к одной из колонн, с верхней площадки меня накрыло автоматной очередью. Пока лечился, и война закончилась. Через некоторое время получил еще две медали: «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Н. ШУРЫГИН

(«Северо-Ангарский рабочий», 23 апреля 1965 г.)